УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.1.346.358

Петроглифический комплекс Жаман-Сарыбулак на территории Каратальского района Жетысуской области

© 2024 г. Горячев А.А., Егорова Т.А.

Keywords: *Kyzylzhar mountains, Zhaman-Sarybulak river, petroglyphs, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, Modern Times*
Түйін сөздер: *Қызылжар таулары, Жаман-Сарыбұлақ өзені, петроглифтер, қола дәуірі, ерте темір ғасыры, орта ғасыр, Жаңа заман*
Ключевые слова: *горы Кызылжар, река Жаман-Сарыбулак, петроглифы, эпоха бронзы, ранний железный век, Средневековье, Новое время*

***A. Goryachev*[1] *and T. Egorova*[1]**
[1]*Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan*

Petroglyphic complex Zhaman-Sarybulak on the territory of Karatal district of Zhetisu region

The publication presents new materials of the petroglyphic complex Zhaman-Sarybulak, located in the eastern part of the southern slopes of the Sarybulak ridge of the Kyzylzhar mountain system. Rock carvings are placed on rock slabs with southern exposure in the upper part of the ridge on the right bank of the river of the same name. In total, about 80 images on 32 rock surfaces were recorded. The main group of petroglyphs (more than 50%) dates back to the Bronze Age, among which anthropomorphic, zoomorphic images and iconic symbols ("goggles" and "lattice") are marked. Among the ancient petroglyphs of the Early Iron Age the images of animals – goats, argali, camels, horses, predators – prevail; the figures of an archer and a rider on a camel are marked. In the petroglyphs of the Middle Ages the images of riders on horses and equestrian standard-bearers, characteristic of the Old Turkic artistic traditions, stand out. The small cluster of rock paintings is of interest as part of the proposed complex of rock art monuments of the Sarybulak Mountains.
Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.
Citation: Goryachev, A., Egorova, T. 2024. Petroglyphic complex Zhaman-Sarybulak on the territory of Karatal district of Zhetisu region. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 1. Pp. 346–358 (in Russian).

***А.А. Горячев*[1], *Т.А. Егорова*[1]**
[1]*Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, Алматы, Қазақстан*

Жетісу облысы Қаратал ауданының аумағындағы Жаман-Сарыбұлақ петроглифтік кешені

Мақалада Қызылжар тау жүйесінің Сарыбұлақ жотасының оңтүстік беткейлерінің шығыс бөлігінде орналасқан Жаман-Сарыбұлақ петроглифтік кешенінің жаңа материалдары ұсынылған. Жартастағы суреттер аттас өзеннің оң жағалауындағы жотаның жоғарғы бөлігінде оңтүстік экспозициялы жартас плиталарына салынған. 32 жартас бетінен барлығы 80-ге жуық сурет тіркелді. Петроглифтердің негізгі тобы (50%-дан астамы) қола дәуірімен мерзімделеді, олардың арасында антропоморфты, зооморфты бейнелер мен таңбалық символдар («көзілдірік тәрізді» және «тор») белгіленген. Ерте темір дәуіріндегі ежелгі петроглифтердің арасында ешкі, арқар, түйе, жылқы секілді жануарлардың, жыртқыш аңдардың бейнелері басым, садақшы адамның және

түйеге мінген адамдардың сұлбалары да бар. Ортағасырлардағы петроглифтерде ежелгі түркі көркемдік дәстүрлеріне тән салт атты адам мен ту көтерген, жылқы мінген адамның бейнелері айрықша көзге түседі. Көлемі бойынша жартастағы суреттердің шағын жинағы Сарыбұлақ тауларының жартастағы өнер ескерткіштерінің болжамды кешенінің бір бөлігі ретінде қызығушылық тудырады.
Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.
Сілтеме: Горячев А.А., Егорова Т.А. 2024. Жетісу облысы Қаратал ауданының аумағындағы Жаман-Сарыбұлақ петроглифтік кешені. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 1-т. 346–358-бб. (Орысша).

***А.А. Горячев*[1]*, Т.А. Егорова*[1]**
[1]*Институт археологии имени А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан*

Петроглифический комплекс Жаман-Сарыбулак на территории Каратальского района Жетысуской области

В публикации представлены новые материалы петроглифического комплекса Жаман-Сарыбулак, расположенного в восточной части южных склонов хребта Сарыбулак горной системы Кызылжар. Наскальные рисунки размещены на скальных плитах с южной экспозицией в верхней части гряды по правому берегу одноимённой реки. Всего зафиксировано около 80 изображений на 32-х скальных поверхностях. Основная группа петроглифов (более 50%) датируется эпохой бронзы, среди которых отмечены антропо-, зооморфные изображения и знаковые символы («очковидные» и «решетка»). Среди петроглифов раннего железного века преобладают изображения животных: козлов, архаров, верблюдов, лошадей, хищников, отмечены фигуры лучника и всадника на верблюде. В петроглифах Средневековья выделяются изображения всадников на лошадях и конных знаменосцев, характерных для древнетюркской художественной традиции. Небольшое по объёму скопление наскальных рисунков представляет интерес как часть предполагаемого комплекса памятников наскального искусства гор Сарыбулак.
Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR20280993.
Цитирование: Горячев А.А., Егорова Т.А. 2024. Петроглифический комплекс Жаман-Сарыбулак на территории Каратальского района Жетысуской области. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 1. С. 346–358.

Введение

Горы Кызылжар расположены в юго-восточной части Каратальского района Жетысуской области и входят в структуру Джунгарско-Балхашской складчатой системы. Хребет Сарыбулак находится в центральной части гор по правому берегу среднего течения р. Каратал и представляет собой небольшой отрог протяженностью около 11 км, ориентированный по оси запад–восток. Горы невысокие (max – 785 м над у.м.) изобилуют родниками и ручьями, которые в восточной части хребта соединяются в р. Жаман-Сарыбулак – правый приток р. Каратал.

Многочисленные родники, некоторые из них действуют круглогодично и не пересыхают даже летом, привели к формированию специфических природных условий, которые благоприятствовали проживанию здесь людей с давних времен. Долина р. Жаман-Сарыбулак, включая одноименное урочище, содержит разновременные археологические памятники от эпохи бронзы до этнографического времени. По данным предварительного археологического обзора, здесь отмечено свыше 50 объектов – древних и поздних поселений и стоянок, средневековый торткуль, курганные могильники и глинобитные семейно-родовые кладбища Нового времени.

На нахождение петроглифов по северному борту урочища и на скалах основного русла реки указал местный житель Азат Болысбеков. По его сообщению, осенью 2023 г. проведена предварительная разведка наиболее доступного из всех скоплений участка над р. Жаман-

Сарыбулак (рис. 1, *1*). Комплекс петроглифов расположен на скалистой гряде по правому (северному) борту ущелья на скальных блоках и отдельных плитах с южной, юго-западной и юго-восточной экспозицией в восточной части южных склонов гор Сарыбулак (рис. 1, *2*). Данная гряда представляет собой скотопрогонную тропу от древних и средневековых поселений из ущелья на верхние плато с пастбищами. К западу от комплекса с петроглифами обнаружены стоянка и два поселения (около 30 жилищ). У основания хребта отмечены древние и средневековые могильники и глинобитный погребальный комплекс позднего Средневековья и Нового времени.

Основная часть

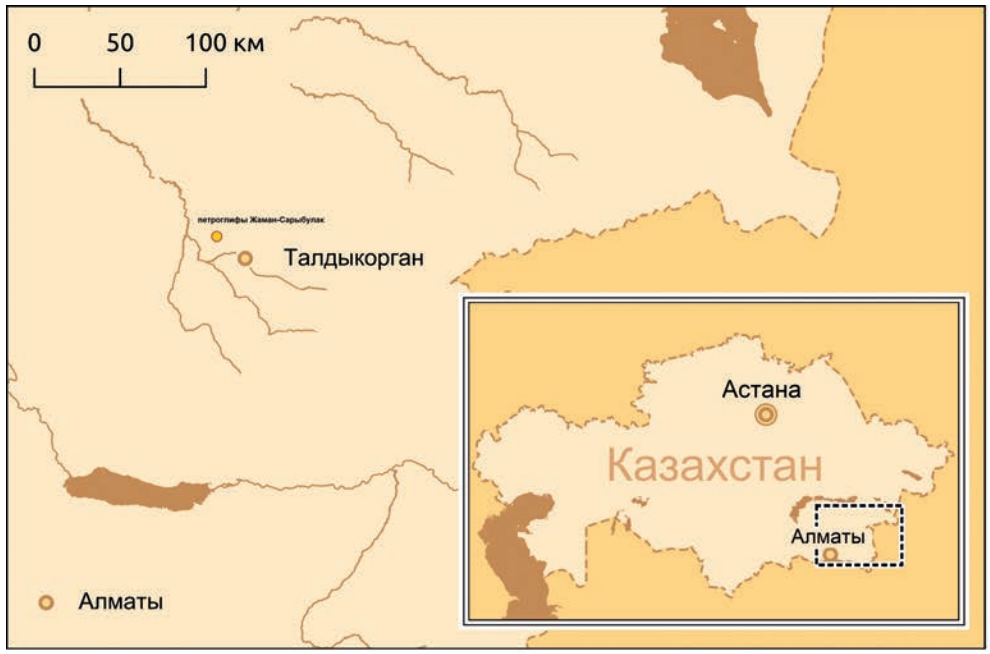
Древние рисунки нанесены на скалы техникой мелкой и крупной точечной выбивки с последующей протиркой. Ряд изображений после выбивки дополнительно прошлифован. Средневековые петроглифы выполнены в основном техникой выбивки, а Нового времени – нередко процарапаны, иногда с использованием контура более ранних фигур. Всего обнаружено 32 скальные поверхности, на которых зафиксировано около 80 изображений, датируемых периодами эпохи бронзы и раннего железа, Средневековья и Нового времени. Встречаются палимпсесты, на которых более древние рисунки подправлены либо дополнены более поздними изображениями. Часть скальных плит с петроглифами разрушается по естественным причинам.

Наиболее раннюю группу составляют петроглифы бронзового века, которые отличаются высокой степенью патинизации и характерными для этого периода стилистическими особенностями изображений. Основные сюжеты представлены солярными знаками (очковидные знаки, решётка), отдельными изображениями антропоморфов, повозки и животных: козлов, архаров, лошадей и хищников (рис. 2).

Интерес представляет композиция с повозкой, запряженной быками (рис. 2, *1*). Особенность колесничной повозки отмечается в изображении упряжных быков в профильной проекции (в позиции «одного над другим»), тогда как транспортное средство показано в традиционном ракурсе – «вид сверху». Найденное изображение повозки позволяет расширить их ареал и представляет возможность определить относительную хронологию сюжета. Исходя из конструкции повозок, способа показа тягловых животных, техники выбивки, Я.А. Шер разделял изображения колёсного транспорта на два вида: 1) изображения, где тягловые животные выбиты с ногами, показанными в одну сторону, т.е. друг над другом; 2) изображения, где конечности животных направлены в противоположные стороны. При анализе большого количества изображений повозок из Саймалы-Таша в сравнении с повозками Каратау он сделал вывод, что повозки первого вида по показателям древнее повозок второго варианта. Исследователь отмечает, что изображения упряжных животных типа «профиль» в большинстве случаев сочетаются с изображением повозок на сплошных колёсах малого диаметра. Кроме того, он отмечает, что в повозки первого вида запряжены в основном быки [Шер 1980: 202–205, табл. XI–XII].

Фигуры быков выполнены с использованием элементов тамгалинского стиля – конечности рогов и копыта переданы округлыми утолщениями [Марьяшев, Горячев 2002: 11]. Изображения животных не столь изящны как в ур. Тамгалы, однако подчёркивается эта стилистическая доминанта, что позволяет отнести их к широкому ареалу тамгалинской традиции [Марьяшев и др. 2020: 179–192]. Схожая иконография высоко поднятых рогов у быка, показанного перед повозкой, отмечена в наиболее архаичных группах петроглифов комплексов Кулжабасы и Аккайнар в Шу-Илейских горах [Байпаков, Марьяшев 2009: 44–45, 61–62; Марьяшев, Железняков 2013: 107, рис. 25; Херманн 2016: 67, рис. 6].

Колёсное средство изображено довольно схематично: два колеса небольшого диаметра, вероятно, дискового типа, укреплены под некрупной площадкой, соединённой с прямым дышлом (рис. 2, *2*). Судя по пропорциям фигур быков и средства передвижения, их соотношение

1

2

Рис. 1. Комплекс Жаман-Сарыбулак на карте Казахстана (1)
и сопка с петроглифами в долине р. Жаман-Сарыбулак (2)

1-сур. Жаман-Сарыбұлақ кешені Қазақстан картасында (1)
және Жаман-Сарыбұлақ өзенінің аңғарындағы петроглифтері бар төбе (2)

Fig. 1. The Zhaman-Sarybulak complex on the map of Kazakhstan (1)
and hill with petroglyphs in the valley of the river Zhaman-Sarybulak (2)

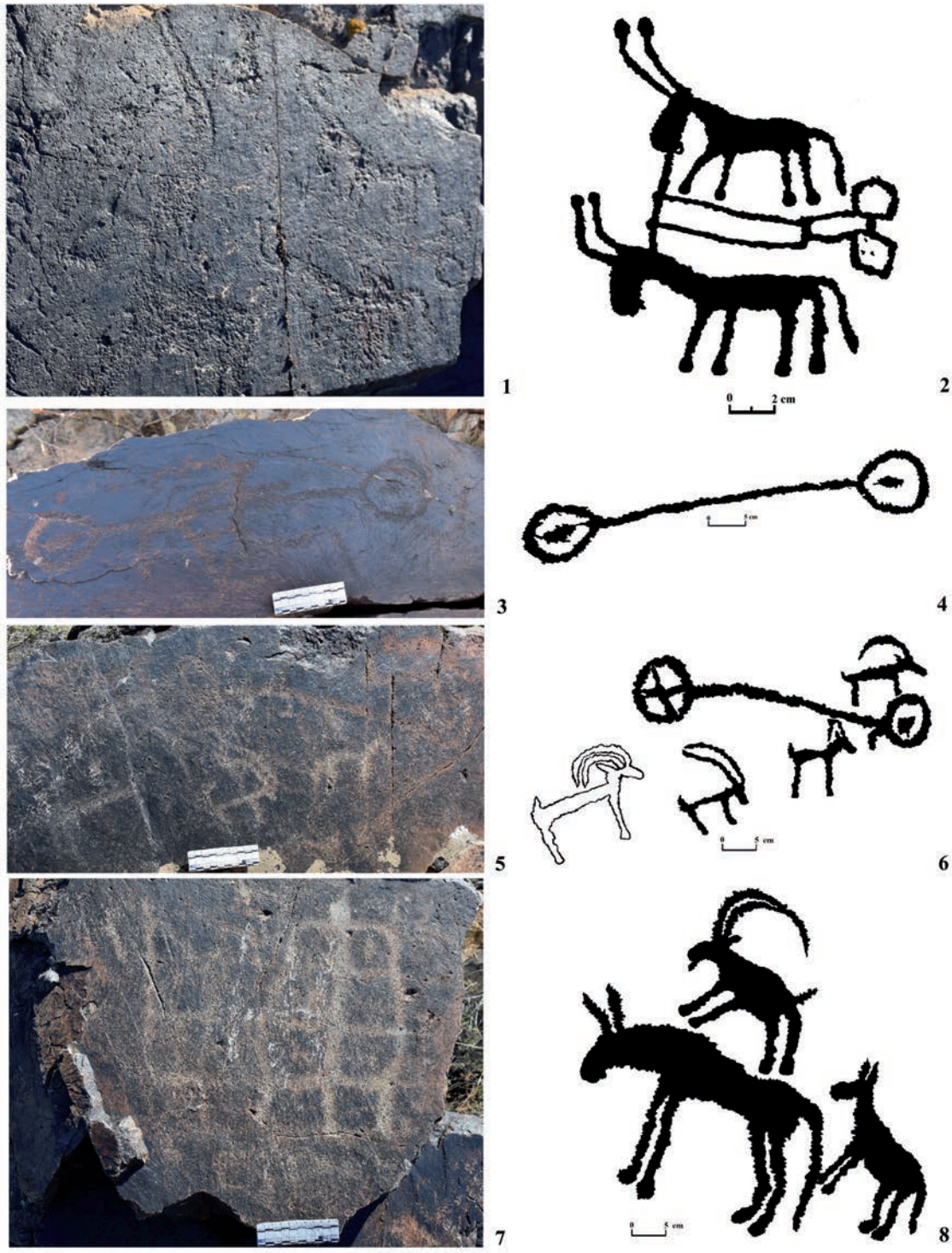

Рис. 2. Комплекс Жаман-Сарыбулак. Петроглифы эпохи бронзы
2-сур. Жаман-Сарыбұлақ кешені. Қола дәуірі петроглифтері
Fig. 2. The Zhaman-Sarybulak complex. Petroglyphs of the Bronze Age

позволяет предположить небольшой размер повозки. Наиболее ранние повозки данного типа известны в петроглифах Саймалы-Таша [Мартынов и др. 1992: рис. 77, 81–83, 86, 87]. В отличие от многочисленных изображений этого времени повозки как знака в различных петроглифических комплексах Жетысу, широко распространённые в эпоху бронзы в центрально-азиатском регионе [Шер 1980: 197–200; Новгородова 1984: рис. 24; Горячев и др. 2020: 83, табл. 9], здесь она изображена как транспортное средство [Марьяшев, Потапов 1992: 212–222]. Подобные повозки, отмеченные В.А. Новоженовым в материалах раннеандроновских могильников, вероятно, отражали местную традицию их изготовления [Новоженов 2020: 199–202].

Другую группу сюжетов эпохи бронзы в данном скоплении составляют очковидные знаки. Один из них располагается в предвершинной части на горизонтальной плите, обращённой вверх (рис. 2, *3–4*). В абрисе он представлен двумя концентрическими кругами, соединённых прямой длинной линией, внутри кругов выбиты удлинённые пятна. По центру рисунка просматривается более позднее изображение козла, под фигурой которого выявляется примыкающая к оси (?) неясная геометрическая фигура в виде «прямоугольника». Ещё один очковидный знак подобной конфигурации показан в окружении козлов (рис. 2, *5–6*). Его особенностью является крестообразный символ внутри концентрического круга с западной (левой) стороны. Иконография подобных рисунков позволяет отнести их к солярным символам [Марьяшев, Горячев 2002: 55]. Аналогии им имеют широкое распространение в петроглифах Жетысу, различных сопредельных регионов Южного Казахстана (Каратау) и Средней Азии (Саймалы-Таш, Ферганский хребет), а также в петроглифах Центральной Азии (Алтай, Южная Сибирь, Монголия, Тува) [Бернштам 1952: 50–68; Дорж, Новгородова 1975: 220; Максимова и др. 1985: 12–13; Дэвлет 1992: 207–209; Мартынов и др. 1992: рис. 19–28; Марьяшев, Горячев 2002: табл. XXII, *6–30*; Кадырбаев, Марьяшев 2007: 55]. Вместе с тем семантика подобных знаков, по мнению специалистов, определяется контекстом сопутствующих сюжетов [Дэвлет 1992: 209].

Кроме очковидных встречен и знак «решётки», нанесённый выбивкой на горизонтальную плоскость вертикально расположенного камня на площадке вершины сопки (рис. 2, *7*). Он относится к древнейшим культовым сюжетам, аналоги которому известны в Центральной и Средней Азии в эпоху ранней бронзы, где они интерпретируются как символы жилища [Мартынов и др. 1992: рис. 2–7; Савинов 2011: 80–89]. Интересны параллели этому знаку в Жетысу, среди которых встречаются как абсолютно аналогичные изображения на отдельных скальных плитах петроглифов близ комплекса Архарлы, так и во взаимодействии с фигурами культовых животных подобные сюжетам известного комплекса Танбалытас (Тамгалы), либо юртообразных жилищ из Серектаса и Ордакуля [Марьяшев, Горячев 2002: фото 14, 23, 24; Рогожинский 2011: 183, рис. 147; Горячев и др. 2023: табл. 8, *8*; 2023**а**: 18, рис. 8, *5*].

Изображения людей в петроглифах эпохи бронзы данного скопления редки. В основном это фигуры лучников или человека в сопровождении животных – козлов и архаров. Зооморфные изображения также маловыразительны и могут быть отнесены к ранним этапам только по степени патинизации. Лишь в одной из композиций выделяется крупная фигура волка и копытных, выполненных в тамгалинской традиции эпохи бронзы: конечности животных близки округлым формам (рис. 2, *8*).

Определяя хронологию и типологический ряд древних рисунков ущелья Жаман-Сарыбулак, можно отметить стилистическую близость многих из них петроглифам Тамгалы и его округи, что позволяет сделать вывод о хронологических параллелях с данной традицией [Марьяшев, Горячев 2002: 35; Рогожинский 2011: 181]. Отсутствие признаков художественной традиции эпохи поздней бронзы, характерной для расположенных вблизи комплексов Ешкиольмес и Баян-Журек (техника резьбы и миниатюрные фигуры животных) [Марьяшев, Горячев 2002: 37; Байпаков и др. 2005: 64–65], даёт основание предполагать, что данное скопление сформировалось на более раннем

историческом этапе эпохи бронзы, чем известные группы петроглифов гор Ешкиольмес, Баянжурек и основной части ур. Ордакуль.

Наскальные изображения раннего железного века в скоплении Жаман-Сарыбулак составляют незначительную группу (около 20%), что необычно по сравнению с соседними петроглифическими комплексами западных отрогов Жетысу Алатау. Также не столь ярко представлены стилистические признаки звериного стиля, характерного для этой группы рисунков. В скоплении преобладают отдельные фигуры животных или бытовые сюжеты, но отсутствуют многофигурные композиции. Среди них традиционно встречаются фигуры козлов, архаров, лошадей, верблюдов оленей и хищников (рис. 3).

Изображения животных раннего железного века в основном профильные, силуэтные, выполнены точечной выбивкой. Козлы показаны с субтильными телами, высокими рогами, бородками, выделенными копытами, иногда вырисованным глазом (рис. 3, *4*). Такими же простыми формами выполнены корпуса других животных, выделены длинные хвосты, а в изображении лошади показан глаз и узда (рис. 3, *1*). Интересен сюжет, где крупная фигура верблюда показана в сопровождении небольших по размерам козлов, архара и собаки (рис. 3, *5*). В более позднее время на верблюда «посажен» всадник, фигура которого выполнена прошлифовкой.

Датировка столь невыразительных рисунков затруднительна, по степени патинизации и иконографии некоторых образов они могут быть в целом отнесены к раннему железному веку. Из присущих этому времени признаков в данных рисунках присутствует традиция изображения трёх животных (одного или разных видов) друг над другом и выделение глаза в виде концентрического круга. Параллели этим сюжетам имеются как в петроглифах ближних хребтов Ешкиольмес и Архарлы, так и Шу-Илейских гор [Марьяшев, Горячев 2002: 115, 136, 140, фото 19, 20; Байпаков и др. 2005: 175, 178; Горячев и др. 2020: рис. 10, 11; 2023: рис. 14, 119, 177, 200, 295, 305].

В раннем Средневековье в петроглифах региона становятся популярными изображения всадников на лошадях, которые в скоплении Жаман-Сарыбулак нашли своё выражение (рис. 4). Конные всадники показаны в уверенной посадке: левой рукой они держат повод, правая чуть согнутая отведена за спину, свесившиеся ноги размещены по сторонам крупа животного, детали в целом подчеркивают упряжную лошадь (рис. 4, *3, 4*). Фигура породистого коня и уверенно сидящего на нём всадника в шапке с прикреплённым сзади длинным волчьим хвостом передают значимость этого образа (рис. 4, *4*). Голова всадника не оформлена схематично, в передней лицевой части выделяется удлиненный нос, возможно, художник стремился передать пластичные формы лица.

Подобные образы воинов-всадников прослеживаются в средневековых петроглифах различных комплексов региона, но наиболее яркие образцы известны в горах Ешкиольмес и Баян-Журек [Марьяшев, Горячев 2002: табл. 23, 13–19; Самашев 2006: 133; 2012: 145, 151]. Они имеют аналогии в наскальных рисунках древнетюркского времени как в других регионах Казахстана, так и Южной Сибири, Монголии [Окладников, Запорожская 1959: 119, рис. 59, табл. IX, рис. 317; Самашев 2013: 270–277], где датируются VI–VIII вв. н.э.

На скальных плоскостях выбиты и конные знаменосцы древнетюркского времени (рис. 4, *1, 2, 5*). Знамёна в рисунках возвышаются над седоками, держащими их в правой руке на длинном остроконечном древке, полотнища имеют свисающие кисти в верхней и нижней частях. Форма знамени в тюркских петроглифах Жетысу – важный атрибут для культурно-хронологических определений. Аналогии иконографии знамён комплекса Жаман-Сарыбулак прослеживаются в петроглифах урочищ Тамгалы и Каракыр гор Анрахай, что существенно отличает их от рисунков полотнищ раннего Средневековья в других микрорайонах [Рогожинский 2011: 202–203; Егорова Т., Егорова К. 2014: табл. 1, 6, 7, 9, 11]. Подобные знамёна определяются как штандарты, символизирующие воинские группы у древних тюрков [Самашев 2013: 260].

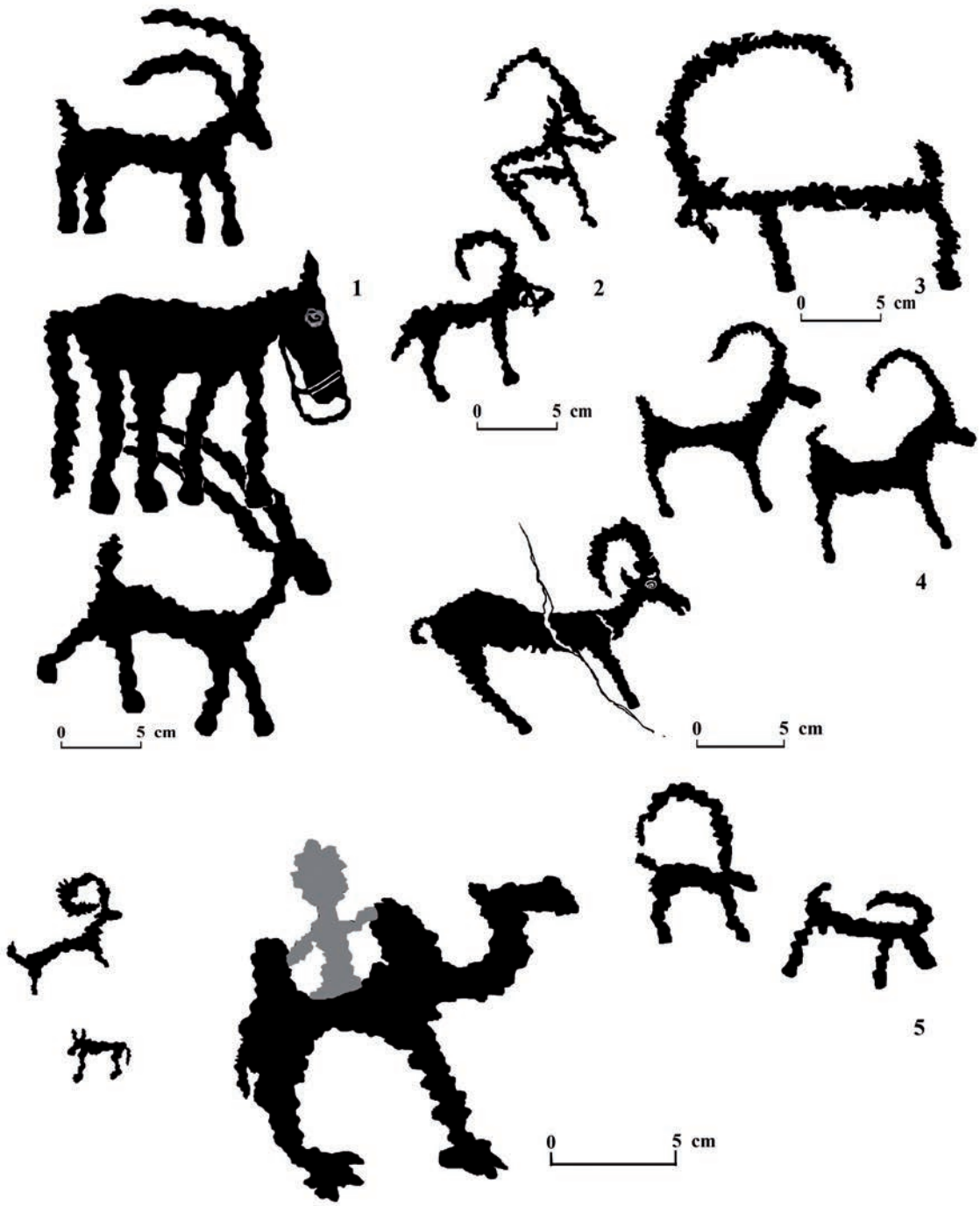

Рис. 3. Комплекс Жаман-Сарыбулак. Петроглифы раннего железного века
3-сур. Жаман-Сарыбұлақ кешені. Ерте темір дәуірі петроглифтері
Fig. 3. The Zhaman-Sarybulak complex. Petroglyphs of the Early Iron Age

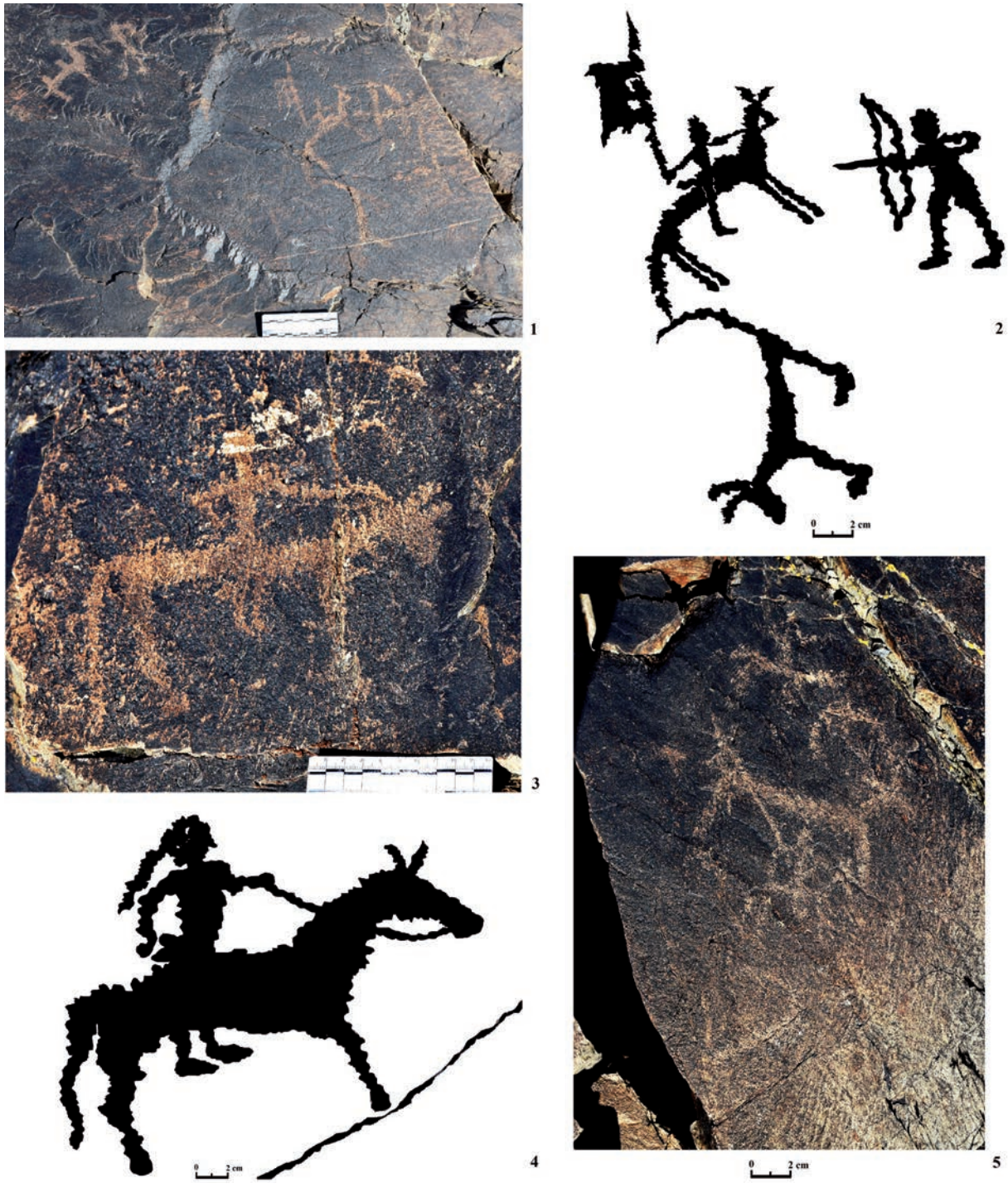

Рис. 4. Комплекс Жаман-Сарыбулак. Петроглифы раннего Средневековья
4-сур. Жаман-Сарыбұлақ кешені. Ерте орта ғасыр петроглифтері
Fig. 4. The Zhaman-Sarybulak complex. Petroglyphs of the Early Middle Ages

Среди других рисунков раннего Средневековья отмечена фигура человека, держащего верблюда в поводу (рис. 4, *1*). Образ верблюда в наскальном искусстве получил распространение в тех районах, где он активно использовался в хозяйственных нуждах. Его изображения известны как в памятниках западных отрогов Жетысу Алатау (Ешкиольмес, Баян-Журек, Ордакул, Архарлы и др.), так и в Шу-Илейских горах (горы Хантау – Шолак-Жиделисай, Костобе, Сункар, Таракбай; горы Анрахай – Тамгалы, Каракыр, Ак-Кайнар; горы Кулжабасы и Киндыктас), где они показаны пасущимися в стаде и запряжными, что отражает традиционный тип хозяйствования населения этого времени [Горячев и др. 2020: 170, 175; 2023: табл. 20, *7–12*]. В целом, средневековые наскальные рисунки комплекса Жаман-Сарыбулак показывают развитие художественных традиций своего времени, где наиболее яркие рисунки связаны с образами воинов-всадников и знаменосцев, что отражало воинскую идеологию древнетюркского общества.

Петроглифы позднего Средневековья и Нового времени представлены в основном изображениями козлов, архаров, оленей (рис. 5), исполнялись протиркой или процарапыванием, вследствие чего они контрастируют с древними рисунками. Как правило, подобные фигуры животных наносились

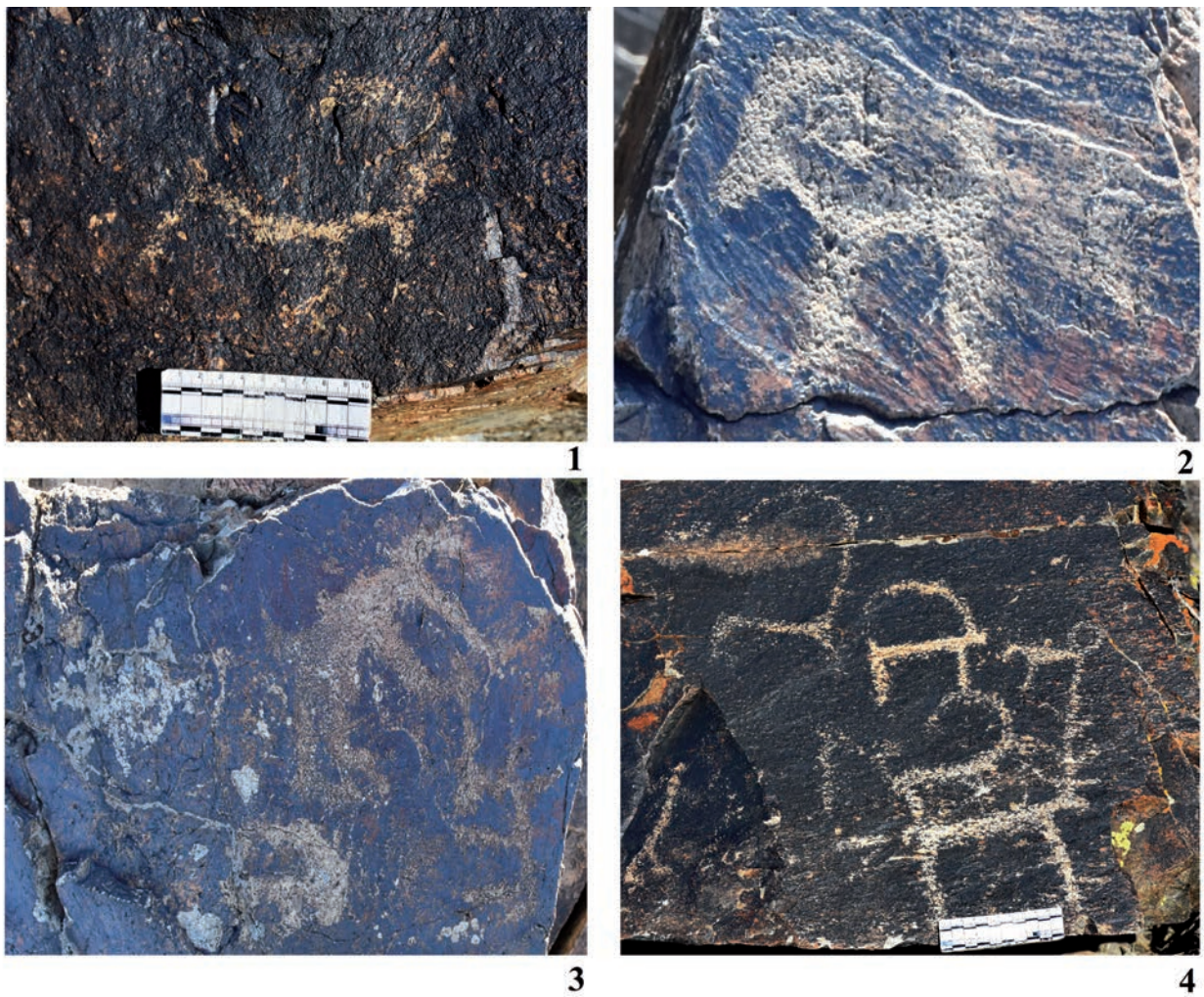

Рис. 5. Комплекс Жаман-Сарыбулак. Петроглифы позднего Средневековья и Нового времени
5-сур. Жаман-Сарыбұлақ кешені. Кейінгі орта ғасыр және Жана заман петроглифтері
Fig. 5. The Zhaman-Sarybulak complex. Petroglyphs of the Late Middle Ages and the Modern Era

на скальные плиты вдоль скотопрогонной тропы. Выявлены некоторые дополнения к более ранним композициям, в частности, отмечен сюжет, где в древнюю сцену с животными пририсован лучник Нового времени (рис. 5, *3*). Фигура лучника отличается схематичным изображением, светлой патинизацией, резко отличающей его от фигур древних животных. Подобное подновление в древний рисунок с животными изменило сюжет кардинальным образом в сцену охоты.

Выводы

Таким образом, набор сюжетов и культурно-хронологическая атрибуция комплекса Жаман-Сарыбулак представляет все основные исторические этапы освоения региона в древности и Средневековье [Марьяшев, Горячев 2002: 16–23; Самашев 2012: 35–46]. Наиболее ранние из них датируются эпохой бронзы, а стилистические особенности рисунков тамгалинской традиции предполагают их более раннее происхождение, чем петроглифы ближайшей округи. Изображения раннего железного века представлены в скифо-сибирском зверином стиле. В петроглифах раннего Средневековья традиционно выделяются основные образы тюркского наскального искусства – всадники на лошадях и конные знаменосцы. Разведка и документирование данного памятника стала началом изучения археологических памятников микрорайона. Сведения о возможных новых скоплениях вдоль русел двух основных притоков одноимённой реки дают основание предполагать здесь наличие значительного пласта историко-культурного наследия региона Жетысу, что определяет актуальность и необходимость продолжения исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Байпаков К.М., Марьяшев А.Н.* Петроглифы Ак-Кайнара. Алматы: ИД «Credo», 2009. 104 с.
2 *Байпаков К.М., Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А.* Наскальные изображения в горах Ешкиольмес. Алматы: OST XXI век, 2005. 226 с.
3 *Бернштам А.Н.* Наскальные изображения Саймалы-Таша // СЭ. 1952. № 2. С. 50–68.
4 Горячев и др. 2023**а**: *Горячев А.А., Галимжанов С.Э., Егорова Т.А., Гумирова О.Н.* Археологические исследования петроглифического комплекса Ордакул на территории Жетысуской области в 2022 году // Маргулановские чтения–2023. В 2-х т. Т. 2 / Гл. ред. А. Онгарулы; отв. ред. Т.Б. Мамиров. Алматы: ИА КН МНВО РК, 2023. С. 7–20.
5 *Горячев А.А., Егорова Т.А., Егорова К.А.* Петроглифы эпохи палеометалла в горах Хантау / Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла // ИАС. Вып. 7 / Отв. ред. А.А. Горячев. Алматы: ИА КН МОН РК, 2020. С. 158–178.
6 Горячев и др. 2023: *Горячев А.А., Казизов Е.С., Егорова Т.А., Гумирова О.Н.* Петроглифы гор Архарлы / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. XV. Алматы: ИА КН МНВО РК, 2023. 392 с.
7 *Дорж Д., Новгородова Э.А.* Петроглифы Монголии. Улан-Батор: АН МНР, 1975. 282 с.
8 *Дэвлет Е.Г.* О семантике «очковидных» изображений // Маргулановские чтения (1990): м-лы конф. Ч. 1 / Отв. ред. З.С. Самашев. М.: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 1992. С. 207–209.
9 *Егорова Т.А., Егорова К.А.* К вопросу об иконографических традициях изображений воинов-знаменосцев в петроглифах Жетысу // Кадырбаевские чтения–2014 (г. Актобе, 9–10 октября 2014 г.) / Отв. ред. А.А. Бисембаев. Астана: Мега принт, 2014. С. 234–242.
10 *Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н.* Петроглифы хребта Каратау: 2-е изд. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2007. 147 с.
11 *Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н.* Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата: Өнер, 1985. 144 с.
12 *Мартынов А.И., Марьяшев А.Н., Абетеков А.К.* Наскальные изображения Саймалы-Таша. Алма-Ата: КазГПУ им. Абая, 1992. 110 с.
13 *Марьяшев А.Н., Горячев А.А.* Наскальные изображения Семиречья. Изд. 2-е. Алматы: Фонд XXI век, 2002. 264 с.
14 *Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Егорова Т.А., Сараев В.В.* Древние наскальные рисунки хребта Киндыктас // Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла. ИАС. Вып. 7. Алматы: ИА КН МОН РК, 2020. С. 179–193.
15 *Марьяшев А.Н., Железняков Б.А.* Древности Кулжабасы. Алматы: ИА КН МОН РК, 2013. 150 с.

16 *Марьяшев А.Н., Потапов С.А.* Культовые сюжеты в петроглифах эпохи энеолита и бронзы // Маргулановские чтения (1990): м-лы конф. Ч. 1 / Отв. ред.: З.С. Самашев. М.: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 1992. С. 212–222.
17 *Новгородова Э.А.* Мир петроглифов Монголии. М.: Наука, ГРВЛ, 1984. 169 с.
18 *Новоженов В.А.* О древнейших миграциях в Центральной Азии: Туранский коммуникационный канал // Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла. ИАС. Вып. 7. Алматы: ИА КН МОН РК, 2020. С. 199–221.
19 *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М.; Л.: АН СССР, 1959. 198 с., 52 табл.
20 *Рогожинский А.Е.* Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: Signet Print, 2011. 346 с.
21 *Савинов Д.Г.* «Женщина-Дом» (Интерпретация одного из петроглифических сюжетов Калбак-Таша, Горный Алтай) // Вопросы археологии Урала. Вып. 26. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. С. 80–89.
22 *Самашев З.* Петроглифы Казахстана. Алматы: Өнер, 2006. 200 с.
23 *Самашев З.* Наскальные изображения Жетысу. Баянжурек. Астана: ФИА, 2012. 240 с.
24 *Самашев З.* Древнетюркская графика. Астана: Prosper Print, 2013. 316 с.
25 *Херманн Л.* Наскальное искусство местности Аккайнар // Жетысуские древности. Археологические памятники Жамбылского района. Алматы: заповедник-музей «Танбалы», 2016. С. 52–72.
26 *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 236 с.

REFERENCES

1 Baipakov, K. M., Maryashev, A. N. 2009. *Petroglify Ak-Kainara (Petroglyphs of Ak-Kainar).* Almaty: “Credo” Publ. (in Russian).
2 Baipakov, K. M., Maryashev, A. N., Goryachev, A. A., Potapov, S. A. 2005. *Naskalnye izobrazheniya v gorah Eshkiolmes (Rock Images in the Eshkiolmes mountains).* Almaty: “OST 21st century” Publ. (in Russian).
3 Bernshtam, A. N. 1952. In *Sovetskaya ehtnografiya (Soviet ethnography)* 2, 50–68 (in Russian).
4 Goryachev et al. 2023**a**: Goryachev, A. A., Galimzhanov, S. E., Egorova, T. A., Gumirova, O. N. 2023. In *Margulanovskie chteniya–2023 (Margulan readings–2023).* In 2 vol. Vol. 2, 7–20 (in Russian).
5 Goryachev, A. A., Egorova, T. A., Egorova, K. A. 2020. In: Goryachev, A. A. (ed.). *Hantauskiy tranzitnyi koridor v epohu paleometalla. Istoriya i arheologiya Semirechiya (Khantau transit corridor in the paleometallic epoch. History and archaeology of the Semirechye).* Issue 7. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 158–178 (in Russian).
6 Goryachev et al. 2023: Goryachev, A. A., Kazizov, E. S., Egorova, T. A., Gumirova, O. N. 2023. *Petroglify gor Arkharly (Petroglyphs of the Arkharly Mountains). Materialy i issledovaniya po archeologii Kazahstana.* Vol. XV. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
7 Dorzh, D., Novgorodova, E. A. 1975. *Petroglify` Mongolii (Petroglyphs of Mongolia).* Ulan-Bator: Academy of Sciences of the MPR (in Russian).
8 Devlet, E. G. 1992. In: Samashev, Z. S. (ed.). *Margulanovskie chteniya (1990) (Margulan readings–1992).* Part 1. Moscow: Margulan Institute of archaeology, 207–209 (in Russian).
9 Egorova, T. A., Egorova, K. A. 2014. In: Bissembaev, A. A. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniya–2014 (Kadyrbayev readings–2014)*. Astana: “Mega print” Publ., 234–242.
10 Kadyrbayev, M. K., Maryashev, A. N. 2007. *Naskalnye izobrazhenia hrebta Karatau (Rock art of the Karatau Ridge).* 2nd edition. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
11 Maximova, A. G., Ermolaeva, A. S., Maryashev, A. N. 1985. *Naskalnye izobrazheniya urochishcha Tamgaly (Rock images of the Tamgaly tract).* Alma– Ata: “Oner” Publ. (in Russian).
12 Martynov, A. I., Maryashev, A. N., Abetekov, A. K. 1992. *Naskalnye izobrazheniya Saimaly-Tasha (Rock Images of Saimaly-Tash).* Almaty: Abay University (in Russian).
13 Maryashev, A. N., Goryachev, A. A. 2002. *Naskalnye izobrazheniya Semirechiya (Rock images of Semirechye*). 2nd edition. Almaty: “21th Century Foundation” Publ. (in Russian)
14 Maryashev, A. N., Goryachev, A. A., Egorova, T. A., Saraev, V. V. 2020. In: Goryachev, A. A. (ed.). *Hantauskiy tranzitnyi koridor v epohu paleometalla. Istoriya i arheologiya Semirechiya (Khantau transit corridor in the paleometallic epoch. History and archaeology of the Semirechye).* Issue 7. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 179–193 (in Russian).
15 Maryashev, A. N., Zheleznyakov, B. A. 2013. *Drevnosti Kulzhabasy (Antiquities of Kulzhabasy).* Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
16 Maryashev, A. N., Potapov, S. A. 1992. In: Samashev, Z. S. (ed.). *Margulanovskie chteniya (1990) (Margulan readings–1990).* Moscow: Margulan Institute of Archaeology, 212–222 (in Russian).

17 Novgorodova, E. A. 1984. *Mir petroglifov Mongolii (The world of petroglyphs in Mongolia).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
18 Novozhenov, V. A. 2020. In: Goryachev, A. A. (ed.). *Hantauskiy tranzitnyi koridor v epohu paleometalla. Istoriya i arheologiya Semirechiya (Khantau transit corridor in the paleometallic epoch. History and archaeology of the Semirechye).* Issue 7. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 199–221 (in Russian).
19 Okladnikov, A. P., Zaporozhskaya, V. D. 1959. *Lenskie pisanitsy. Naskalnye risunki u derevni Shishkino (Lena Pisanits. Rock paintings near the village of Shishkino).* Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
20 Rogozhinskiy, A. E. 2011. *Petroglify arheologicheskogo landshafta Tamgaly (Petroglyphs of Tamgaly archaeological landscape).* Almaty: “Signet Print” Publ. (in Russian).
21 Savinov, D. G. 2011. In: *Voprosy` archeologii Urala (Issues of the Ural Archaeology).* Issue 26. Ekaterinburg; Surgut: “Magellan” Publ., 80–89 (in Russian).
22 Samashev, Z. 2006. *Petroglify Kazahstana (Petroglyphs of Kazakhstan).* Almaty: “Oner” (in Kazakh, Russian, English).
23 Samashev, Z. 2012. *Naskalnye izobrazheniya Zhetisu. Bayanzhurek (Rock art of Zhetisu. Bayanzhurek).* Astana: Brunch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana (in Kazakh, Russian, English).
24 Samashev, Z. 2013. *Drevnetyurkskaya grafika (Ancient Turkic graphics).* Astana: “Prosper Print” Publ. (in Kazakh, Russian, English).
25 Hermann, L. 2016. In: *Zhetysuskie drevnosti. Arheologicheskie pamyatniki Zhambylskogo rajona (Zhetisu antiquities. Archaeological sites of Zhambyl district).* Almaty: “Tanbaly” Museum, 52–72 (in Russian).
26 Sher, Y. A. 1980. *Petroglify Sredney i Tsentralnoy Azii (Petroglyphs of Middle and Central Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

About the Authors
Goryachev Alexander – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-6952-5567 E-mail: aga.2805@mail.ru
Egorova Tatyana – specialist philologist, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-8914-0936 E-mail: ega.0108@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер
Александр Анатольевич Горячев – аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан
Татьяна Александровна Егорова – филолог-маман, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан

Сведения об авторах
Александр Анатольевич Горячев – старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан
Татьяна Александровна Егорова – специалист-филолог, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.03.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 17.04.2024.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу.
/ The authors have made an equal contribution to the work.